

Скорее всего, этот пост опубликовал вовсе не Чэнь Кэяо, но Жун И все равно не мог перестать думать об этом. И чем больше он думал, тем сильнее возмущался. Все дошло до того, что в итоге он просто разозлился на Чэнь Кэяо.

В конце концов, с точки зрения самого Жун И, по факту он не имел права осуждать кого-либо за упрямый характер, поскольку и сам предпочитал исключительно Альф, причем только Альф мужского пола. Как правило, неважно, насколько мощной и высокой была женщина-Альфа, она неизбежно казалась хрупкой и маленькой по сравнению с ним, что лишало ее самой важной черты, способной вызвать у него возбуждение.

Самосознание Жун И, как Омеги, было очень сильно, и он надеялся, что сможет припасть к кому-то, как милая пташка. И даже если реальность из него самого сотворила расправившего крылья орла, ему требовался кто-нибудь хотя бы одного с ним роста.

Какое-то время спустя он обновил страницу и обнаружил, что его аккаунт заблокировали на день за "раскапывание старых захоронений". А пост, который он "раскопал" также получил статус закрытого.

Слишком много всякой чуши творилось на этом форуме. Неудивительно, что общавшихся на нем людей преследовали неудачи на личном фронте.

Жун И в гневе закрыл браузер.

Изначально кисло-сладкие ребрышки можно было считать фирменным блюдом Жун И, но он, погрузившись в размышления, весь день провалялся в постели, после чего, пытаясь привести в порядок свои вконец запутавшиеся мысли, засел за новеллу. Так что, когда он вспомнил, что пора бы заняться приготовлением ужина, было уже поздно.

Ребрышки до сих пор были заморожены в морозильнике. Похоже, было уже поздно вынимать их, чтобы они могли сами собой разморозиться.

Прибежав на кухню, Жун И обнаружил, что купленный им большой пакет ребрышек уже лежит в раковине. Жун И на миг лишился дара речи. Затем вернулся в гостиную и прокричал в сторону комнаты Чэнь Кэяо:

- Это ты выложил ребрышки?

Дверь в комнату Чэнь Кэяо моментально распахнулась, и оттуда выкурнуло наполненное гордостью лицо:

- А в доме есть кто-то еще?

- Два половиной килограмма! - воскликнул Жун И. - Ты выложил их все! Ты что, собираешься

все это съесть?

Он вернулся на кухню прежде, чем Чэнь Кэяо успел как-нибудь возразить.

Спустя мгновение после того, как он упаковал и снова убрал в морозилку лишние ребрышки, кухонная дверь открылась у него за спиной.

В дверной проем просунулась голова Чэнь Кэяо.

Бросив на него взгляд, Жун И снова отвернулся, продолжив заниматься своим делом:

- Что случилось?

- Ничего, - Чэнь Кэяо уже целиком вошел внутрь. - Неужели мне нужна причина, чтобы заглянуть на кухню в собственном доме?

Жун И ничего не ответил.

Чэнь Кэяо какое-то время слонялся позади него, после чего заговорил:

- Почему у меня такое чувство, будто сейчас ты испытываешь ко мне особое отвращение.

- С чего бы это? - Жун И опустил голову, сосредоточившись на разложенных перед ним луке, чесноке и имбире.

- Случившееся вчера можно назвать несчастным случаем, - сказал Чэнь Кэяо. - Я редко себя так веду.

Жун И наконец обернулся к нему и произнес:

- Разве не то же самое ты говорил вчера, когда сидел на диване?

- ... - Чэнь Кэяо отвернулся. - Но это действительно важно. Ты можешь еще разок пересмотреть свое мнение на этот счет?

Жун И, которому с огромным трудом удавалось сдерживать смех, пришлось повернуться к нему затылком:

- Ладно, я понял. Можешь уже идти.

Но Чэнь Кэяо все равно не ушел. Он какое-то время постоял за спиной Жун И, видимо, не желая оставаться в гордом одиночестве, а затем спросил:

- Я могу чем-нибудь помочь?

- Нет, - Жун И покачал головой. - У тебя в любом случае это плохо выходит.

- Но мне стыдно каждый день только есть.

- Ты уже все оплатил.

- О, - Чэнь Кэяо кивнул. - ...Это верно.

- Не мешайся мне здесь, - Жун И поднял ногу и отвесил ему нежный пинок по икре. - Скорей брысь отсюда.

- По-твоему, я мешаю тебе?

- Ты только сейчас это понял? - спросил Жун И, посмотрев на него.

Чэнь Кэяо лишился дара речи и лишь пустя какое-то время пожал плечами, словно его это не волновало. Но только он собрался развернуться и отправиться восвояси, как зазвонил мобильный Жун И, который тот оставил с краю стола.

Жун И готовил, отчего его руки слегка испачкались, и ему было неудобно ответить на этот звонок.

- Вот видишь, кое с чем тебе нужна помощь!

С этими словами Чэнь Кэяо взял телефон, собираясь ответить на звонок, но внезапно застыл от потрясения.

Бросив взгляд на экран, Жун И немного смутился. На заставку для своего телефона он установил то самое фото, что прислала ему Сяо Чжан. Каждый день, включая свой телефон, он мог любоваться фотографией своего кумира. Это было очень приятно. Но теперь, когда ее увидел кто-то еще, ему было сложно не испытывать смущение из-за этого.

Когда Чэнь Кэяо слегка нахмурился, глядя на фотографию, Жун И пооропил его:

- Это фото прислала коллега. Пожалуйста помоги мне принять звонок.

Чэнь Кэяо быстро нажал на нужный значок и поднес телефон к его уху. После этого он встал возле него и спокойно слушал, пока не завершился этот рабочий звонок.

Дело было совершенно незначительным, и хватило пары-тройки фраз, чтобы все разъяснить.

По окончании разговора Чэнь Кэяо не сразу вернул на место его телефон, а еще несколько секунд взирал на экран заставки.

Жун И смущался все сильнее и сильнее. Чтобы у Чэнь Кэяо не возникло какого-либо недопонимания, он решил отчасти все ему объяснить.

- Это...

- Мо Юйфэй, - Чэнь Кэяо наконец положил телефон. - Он тебе нравится?

Раз уж Чэнь Кэяо знал, кто этот человек, это здорово облегчало ему задачу.

Жун И улыбнулся ему:

- Позволь я представлю вас. Это мой муженек.

- ... - Чэнь Кэяо закатил глаза и ретировался из кухни.

Парень, откровенно, так же, как он, предпочитающий Альф, не пожелал даже еще раз взглянуть на прекрасного мужчину, который являлся любовником мечты для Жун И. Это было по-настоящему неприятно.

Когда они уселись за стол, Жун И до сих пор чувствовал себя слегка недовольным.

- Ты не находишь, что Мо Юйфэй настоящий красавчик? - Он вдохновенно принялся расписывать его Чэнь Кэяо. - Ты когда-нибудь смотрел фильм, в котором он снимался? Он назывался...

- Неплохо, - склонив голову, Чэнь Кэяо принялся грызть ребрышки. - Ах, какая вкуснятина. Я бы дал им 95 баллов. Вычту пять баллов за излишне болтливую повара.

- ...

- Чего ты так на меня уставился? - Чэнь Кэяо наложил себе еще порцию. - Если не поторопишься, я все это слопаю сам.

- Это просто превосходит все мои ожидания. Даже если ты гомосексуалист, разве ты не завидуешь мужчине-Альфе, который выглядит лучше тебя?

Помолчав, Чэнь Кэяо спросил:

- Ты считаешь, что он красивее меня?

- А разве это не очевидно? - ответил Жун И.

- И то верно, - Чэнь Кэяо слегка поджал губы - Я такой, какой есть, без тонны штукатурки и фотошопа.

В разуме Жун И внезапно всплыло выражение, которое в последнее время набрало популярность: "откровенный рак".

Неожиданно, но оказалось, что даже Чэнь Кэяо, который и сам явно являлся гомосексуалистом, мог страдать от этой болезни.

- Некрасиво, - Жун И, вздыхая, покачал головой, - ой как некрасиво.

- Да ладно тебе, далеко не всегда отвращение вызвано завистью, - Чэнь Кэяо, казался немного несчастным. - Даже если мне нравятся Альфы, у меня имеются собственные стандарты. Не что у тебя, который готов влюбиться в любого симпатичного парня...

- И что в этом плохого?

Чэнь Кэяо посмотрел на него, затем склонился над своей тарелкой и молча принялся за еду.

- Если он тебе не нравится, ничего не поделаешь, - Жун И тоже почувствовал себя малость несчастным, - но ты можешь не опускаться до личных нападок, когда мы с тобой расходимся во мнениях?

Чэнь Кэяо хотел еще что-то сказать, но он настолько плотно набил свой рот, что ему оставалось только и дальше усиленно жевать свои ребрышки.

- Все нормально, пока ты ругаешь меня, - продолжил Жун И, - но когда ты нападаешь на человека, который, как тебе прекрасно известно, мне очень нравится... Тебе не кажется, что так поступать несколько низко?

Чэнь Кэяо наконец удалось проглотить то, что было у него во рту, и быстро запить еду супом.

- Это были нападки?

- Нет. Но ты высказался в мой адрес, пока ел приготовленную мной же еду.

- Хорошо, я был неправ, - отведя взгляд, произнес Чэнь Кэяо и тут же быстро добавил: - Как бы то ни было, ты можешь быть лишь виртуальным фанатом. Ты никогда в своей жизни не встретишь его настоящего. И как он выглядит совершенно не имеет значения.

- ...

- Почему ты опять так на меня смотришь? - спросил Чэнь Кэяо. - Просто ешь уже.

- Ешь свою задницу, - Жун И с громким звуком поставил свою пиалу на стол. - От одного твоего вида у меня пропал аппетит.

Жун И почувствовал, что его живот теперь полон, полон расстройств.

Как Чэнь Кэяо может быть настолько раздражающим? Недавно, когда грабитель порезал ему лицо, почему он ничего не сотворил с его ртом?

Изначально Жун И собирался полностью игнорировать этого парня, но на следующий день им все равно пришлось отправиться вместе на ужин. Было бы странно, если бы, отправляясь из одной точки в одно и то же время к одному и тому же месту назначения, они пошли порознь.

Адрес ресторана, который прислал им поутру Чжоу Ли, только усилил его раздражение. Вчера они договорились, что Чжоу Ли сам выберет ресторан. Вот только Жун И совершенно не ожидал, что выбор Чжоу Ли падет на тот самый ресторан, где прошло его первое свидание с Чэнь Кэяо. Если бы не затруднительное положение Чжоу Ли, Жун И вообще не захотел бы туда идти.

Всю дорогу до ресторана между ними царил странная атмосфера.

Сидевший за рулем Чэнь Кэяо не произнес ни единого слова, так же как и сидевший на заднем сиденье Жун И.

Чэнь Кэяо включил радио, видимо, надеясь как-нибудь сгладить неловкость. После шума помех из динамика донесся голос ведущей:

- Следующим треком, который прозвучит в нашем эфире, станет новая песня Мо Юйфэя. Этот очень известный музыкант, как и желали его поклонники, недавно начал свое продвижение за границей...

Жун И только наострил уши, а Чэнь Кэяо уже выключил радио.

В салоне машины снова воцарилась мертвая тишина.

- ...Псих, - тихонько пробормотал Жун И.

Чэнь Кэяо положил руки на руль, постукивая пальцами по его ребру:

- Ты ведь понимаешь, что это личная нападка?

- А сам-то ты что творишь? - повысил голос Жун И. - Навешиваешь ярлыки на людей?

Чэнь Кэяо высокомерно усмехнулся:

- Мне с начальной школы незачем заниматься подобным.

Жун И совершенно расстроился.

Чэнь Кэяо со вчерашнего дня пребывал в странном настроении, и он никак не мог найти этому объяснение.

Какое-то время его даже терзали сомнения, уж не ревнует ли он втихаря, но, хорошенько все обдумав, он решительно отверг эту идею. Чэнь Кэяо с большим дружелюбием относился к Чжоу Ли, и если бы он действительно питал к нему особые чувства, то номинальный любовник должен был вызывать куда большую неприязнь, чем любимая знаменитость.

Поэтому, помимо гнева, Жун И испытывал еще и любопытство.

Может, ему нравились другие звезды, которые конкурировали с Ду Юйфэем, поэтому между ними и возникла естественная "классовая борьба"? Вот только звучало это чересчур просто.

Даже после всех этих размышлений по-прежнему пребывавший в недоумении Жун И в итоге не удержался и задал вопрос:

- Это потому, что наш Мо...

Не успел он договорить, как Чэнь Кэяо прервал его:

- О, даже ваш.

- ...

Жун И почувствовал, что назвать его "психом" на самом деле было не личной нападкой, а констатацией факта.

От гнева у него попросту исказилось лицо:

- У тебя есть какие-то претензии к моему муженьку?

Так как обычный вопрос обернулся ссорой, Чэнь Кэяо его проигнорировал.

Когда они были уже неподалеку от ресторана, Чэнь Кэяо внезапно заговорил:

- Вот скажи мне, какими достоинствами, кроме лица, по-твоему, он обладает?

- А одной красоты недостаточно? - отозвался Жун И. - Я же не живу с ним в реальности.

- Ты и вчера говорил, что только мечтаешь о нем, тогда почему ты так разозлился?

- ...

Жун И уже был настолько рассержен, что сидел на своем месте со скрещенными на груди руками и трясущимися от гнева ногами.

Но Чэнь Кэяо больше не собирался с ним ссориться.

- Хорошо, я извиняюсь, - искренне произнес он, однако выразился не очень удачно. - Стоит ли вообще расстраиваться из-за подобного человека?

- Что значит "подобного человека"? - взорвался Жун И, - Ты даже извиняешься, нападая на человека, который мне нравится?

- О, Небеса, ты действительно хочешь поссориться со мной из-за него? - проговорил Чэнь Кэяо.
- Разве ты не будешь чересчур занят, западая на каждого симпатичного Альфу?

- И когда я так поступал? - несчастно отозвался Жун И. - Это что, опять личная нападка?

- А разве ты не вел себя так? - сказал Чэнь Кэяо. - Ты даже бегал за Лю Юанем.

Жун И застыл от потрясения.

Вот ведь болтливый рот!

Записки автора:

Учитель Чэнь убрал все со стола и вымыл посуду. Вернувшись в свою комнату, он принялся размышлять об этом. И чем больше он думал, тем сильнее ему казалось, что к нему отнеслись несправедливо. Он закрыл шрам и посмотрел на себя в зеркало, убедившись, что без фотошопа и косметики он действительно выглядит красивее.

1. В анлейте использовано "straight A cancer". Cancer в прямом смысле переводится "рак", но порой означает нечто невероятно противное, выносящее мозг.

<http://bllate.org/book/14819/1320278>